ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 79
Сборник статей

**LEGAL ISSUES
OF STRENGTHENING RUSSIAN
STATEHOOD**

Vol. 79
Collection of papers

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

А.Л. Карлов

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ О ЦЕЛИ ПРИМЕНЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В СВЕТЕ ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье, изложены предварительные результаты исследования вопроса о цели заключения и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве. На основе интерпретации изложенных в науке подходов к цели и назначению уголовного судопроизводства, с использованием алгоритмов теории систем, предложен авторский подход к цели досудебного соглашения, предполагающий её разделение на цель-задание и цель-стремление.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, цель и назначение, уголовное судопроизводство.

Досудебное соглашение о сотрудничестве – достаточно противоречивый и сложный по содержанию институт уголовно-процессуального права, что обусловлено целым рядом факторов, среди которых можно отметить: комбинаторный (модульный) характер [1. С. 74] (причем основная часть составляющих его элементов уже использовались ранее либо в качестве самостоятельных правовых институтов, либо в составе других законодательных конструкций)¹; многоэтапную процедуру заключения и реализации досудебных соглашений; разноплановость его характеристик в научной среде.

Анализ научных подходов к определению природы досудебного соглашения о сотрудничестве позволяет разделить их на две большие группы, в зависимости от того, какие признаки авторы используют в качестве основных – внешние или внутренние. К внешним можно отнести признаки ускорения и упрощения производства по делу, которые являются средствами процессуальной экономии, а к внутрен-

¹ Полагаем, что действительно новым в механизме досудебного соглашения является только элемент предварительного письменного закрепления обязательств (срипто-конвенциональная форма (от лат. *scriptum* – письменное выражение, *conventio* – соглашение), см.: [2].

ним – компромиссный характер и применение согласительных процедур, что в свою очередь является результатом влияния договорной концепции¹. Во всем многообразии подходов и взглядов довольно сложно решить вопрос о цели применения досудебного соглашения. Полагаем, что ответ на поставленный вопрос не может обойтись без анализа целеполагания в уголовном судопроизводстве.

Вопрос о цели уголовного судопроизводства является дискуссионным. Как известно, законодатель её не определил, в научной среде единого мнения по данному вопросу также не сформировалось, при этом общеизвестно, что в УПК РФ при отсутствии указания на цель, мы встречаем формулировку «назначение уголовного судопроизводства», которая принципиально отличается от цели.

Филологи утверждают: «Термин – назначение применяется тогда, когда обсуждаются не люди и их действия, а предметы и их бытование в мире людей. Различие цели и назначения состоит в том, что вопросы, направленные на поиск цели: «зачем? для чего производится данное действие?», тогда как для конструкции семантики назначения применим вопрос: «для чего существует данный предмет?» [4. С. 45; 5. С. 52]. Рассуждая о соотношении понятий «цель» и «функция» О.Н. Тисен приходит к схожим выводам [6. С. 48]. Н.В. Азарёнок, также указывает, что «категория «цель» является «внутренним» ориентиром, на который направлены все усилия исполнителя, осуществляющего данную деятельность, тогда как «назначение» есть внешняя оценка объекта, определение его полезности для человека и общества, производимое не самим деятелем, а иным, сторонним субъектом» [7. С. 144].

Таким образом возникает вопрос, что хотел сказать законодатель определяя в ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства? Полагаем, что предложенная логика рассуждений позволяет охарактеризовать само по себе уголовное судопроизводство, под которым в первую очередь следует понимать не деятельность (для которой как раз более характерно понятие «цель»), а установленный в законе порядок деятельности (как неодушевленный, недеятельный объект).

Данная конструкция становится еще более понятной и очевидной при взгляде на рассматриваемую проблему через положения теории систем. Как известно, данная теория воспринимает всю действительность как совокупность соподчиненных и взаимосвязанных систем,

¹ Предложенный подход основан на разработках Т.В. Топчиевой, см.: [3].

причем любая из систем является подсистемой, то есть является частью системы более общего порядка, и одновременно является надсистемой, так как включает в себя системы более низкого порядка. Не вызывает сомнения тот факт, что уголовное судопроизводство является системой, которая соответствует приведенным свойствам.

Далее, используя подходы, предложенные П.Л. Сурихиным [8. С. 226–229], предлагаем переложить логику теории систем на рассматриваемый нами вопрос. Как утверждает М.А. Гайдес, с точки зрения данной теории существует дуализм одного и того же понятия цели: цель как задание для какой-то системы (цель-задание), и цель как стремление (желание) этой системы выполнить эту заданную цель (цель-стремление). Цель-задание всегда ставится системе извне (системой более высокого порядка), а от подчиненной системы требуется только способность выполнять эту цель [9. С. 43]. В рассматриваемом контексте, термин «назначение», как внешняя установка, тяготеет к цели-заданию, и действительно, предусмотренное ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства отражает ожидания общества и государства – системы более общего порядка. Характеризуя цель-стремление уголовного судопроизводства, необходимо сказать, что данная категория как «внутренняя», по отношению к определяемой системе является более прагматичной, осознается самой системой и сводится к правильному применению (претворению в жизнь) норм уголовного права, на что указывают многие авторы [10. С. 72; 11. С. 36; 12. С. 63].

Также вполне соотносится с положениями теории систем позиция И.Б. Михайловской, которая рассматривает цель уголовного процесса как совокупность ценностей, производных от политического режима, в котором функционирует процесс и выделяет два уровня научного познания категории «цель судопроизводства»: 1) цели на уровне функционирования всей системы уголовной юстиции и 2) цель производства по конкретному делу [13. С. 27,28].

Обобщая сказанное можно сформулировать промежуточный вывод. Законодатель, определяя назначение уголовного судопроизводства отразил ожидания и потребности систем более общего порядка. Категория цели, напротив больше соотносится со вторым составным элементом уголовного судопроизводства – деятельностью соответствующих должностных лиц и органов, при этом цель этой деятельности определяется субъектами её применения самостоятельно, с учетом назначения реализуемого порядка.

Назначение уголовного судопроизводства, как и его цель определяют динамику и направление дифференциации процессуальных форм. В этой связи можно заметить, что реализация положений уголовного кодекса в качестве цели обуславливает дифференциацию процессуальной формы изменениями положений уголовного права (материально-правовая основа дифференциации процессуальной формы) [14. С. 106]. С другой стороны, по направленности дифференциации можно судить об истинном характере цели, и о корректировке задач в текущий момент времени. С целями уголовного судопроизводства также связаны вопросы о пределах дифференциации процессуальных форм, поскольку чем больше потенциал к достижению цели, тем меньше необходимость дифференциации существующего порядка, однако указанные аспекты станут предметом дальнейших исследований автора.

Далее, с учетом вышеприведенных подходов, предлагаем рассмотреть вопрос о цели досудебного соглашения о сотрудничестве. В первую очередь необходимо указать на то, что в силу двустороннего характера соглашения, цели заключения и реализации досудебного соглашения должны определяться относительно каждой из сторон (обвинения и защиты), а также в зависимости от уровня её определения. В настоящей работе нами не будет рассматриваться цель стороны защиты при заключении досудебного соглашения, поскольку, во-первых, она довольно очевидна, а во-вторых в силу ограниченных полномочий лица, заключившего соглашение и его защитника, их цели не определяют применение и реализацию рассматриваемого института. А вот цель стороны обвинения, как подчиненной системы (цель-стремление) является более сложной и непосредственно связана с назначением досудебного соглашения, определяемого относительно уголовного судопроизводства в целом (цель-задание).

Продолжая использовать метод системного анализа, можно утверждать, что цель-задание для досудебного соглашения о сотрудничестве – это получение при содействии подозреваемого (обвиняемого) необходимых следствию доказательств (установление обстоятельств, подлежащих доказыванию), тогда как цель-стремление состоит в облегчении процесса расследования, обеспечении перехода в форсированный режим работы, с одновременной экономией сил и средств органов уголовной юстиции [15. С. 47].

Действительно, досудебное соглашение о сотрудничестве позволяет минимизировать процессуальные затраты, преодолеть зачастую безвы-

ходные с точки зрения доказывания ситуации, тем самым обеспечивая получение необходимых доказательств, что в свою очередь позволяет применить соответствующие положения уголовного кодекса и как следствие – реализовать назначение уголовного судопроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абшилава Г.В. Комбинаторика уголовно-процессуальных форм при реализации досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2010. № 3. С. 73–75.
2. Карлов А.Л. Письменная (скрипто-конвенциональная) форма процессуального соглашения в уголовном процессе России: общие подходы и оригинальная интерпретация // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 4 (29). С. 98–102.
3. Топчиева Т.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. 28 с.
4. Левонтина И.Б. Целесообразность без цели // Вопросы языкознания. 1996. № 1. С. 42–57.
5. Чистохвалова Л.В. Семантика цели : дис. ... канд. филол. наук. Рязань, 2004. 214 с.
6. Тисен О.Н. Функции досудебного соглашения о сотрудничестве со следствием URL: <http://www.konspekt.biz/index.php?text=55431>.
7. Азаренок Н.В. Соотношение категорий «цель» и «назначение» в уголовном судопроизводстве // Проблемы права. 2014. № 4 (47). С. 143–145.
8. Сурихин П.Л. О цели современного уголовного судопроизводства и ее значение в борьбе с наркопреступностью // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков XV Международная научно-практическая конференция: материалы конференции. 2012. С. 226–229.
9. Гайдес М.А. Общая теория систем (системы и системный анализ). 2004. 216 с.
10. Якимович Ю.К. О возможности достижения объективной истины в современном уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2014. № 1(3). С. 69–74.
11. Куцова Э.Ф. Уголовный процесс России: истина и состязательность // Законодательство. 2002. № 9. С. 72.
12. Муравьев К.В. Уголовный процесс и реализация уголовного закона // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 4 (22). С. 56–68.
13. Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М. : Проспект, 2003. 142 с.
14. Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства должна иметь разумные пределы и не приводить к упрощенству // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2 (12). С. 105–110.
15. Колесник В.В. Природа досудебного соглашения о сотрудничестве с позиции договорной концепции «сделка о признании обвинения и сотрудничестве» // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2015. № 10. С. 36–57.

DISCUSSION ISSUES REGARDING THE PURPOSE OF APPLYING THE PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION IN THE SCOPE OF THE PURPOSE OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Andrey L. Karlov, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: dys_karlov@mail.ru

Keywords: pre-trial agreement on cooperation, purpose and function, criminal proceedings.

DOI: 10.17223/9785946217637/26

The pre-trial agreement on cooperation is a rather controversial and complex institution of criminal procedure. The diversity of approaches and views makes it rather difficult to resolve the issue of the purpose of applying a pre-trial agreement, and therefore this study attempts to define this purpose in relation to both purposes and function of criminal proceedings.

It is well known that the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (CCP RF) has no indication of purpose, while there is a phrase “the function of criminal proceedings”, which is fundamentally different from the concept of purpose. The study of scientific works in philology provides the ground to suggest the term “function” to be used when the discussed issue deals not with people and their actions, but with objects and their existence in the human world, while the category of purpose mostly characterizes either activity or active subject of a certain relation. Since CCP RF defines only the function of criminal proceedings and does not mention its purposes, one can state that criminal proceedings first of all should stand for the order of procedural actions established in the law (as an inert and/or inactive object), but not the procedure (which is closer to the notion “purpose”).

When conducting the study, scientific developments based on systems theory, which introduces a dualism of the same notion of purpose; the first meaning is a task for a system (“goal”), the second one is volition (desire) of the system to fulfill this given goal (“purpose”) were applied. Accordingly, the term “function” implies an externally given direction and therefore approaches the “goal”, while the “purpose” is reduced to the correct enforcement (implementation) of criminal law provisions, as indicated by many proceduralists.

Taking into account the abovementioned approaches, the paper considers the issue of the purpose of the pre-trial agreement on cooperation. First of all, it is necessary to point out that, by virtue of the bilateral nature of the agreement, the purposes of the pre-trial agreement conclusion and implementation should be determined with respect to each of the parties (the prosecution and the defense), also depending on the level of its determination.

The use of the system analysis method suggests that the goal of the pre-trial agreement on cooperation is to obtain, with the assistance of the suspect (the accused), the evidence necessary for the investigation (to establish the circumstances subject to proof), while its purpose is to facilitate the investigation procedure and ensure its transition to forced operation, while saving the forces and means of the criminal justice authorities.

Indeed, the pre-trial agreement on cooperation allows minimizing procedural costs, often overcoming a situation hopeless in terms of proving, thereby obtaining the necessary evidence, which in turn allows for applying the relevant provisions of the criminal code and, as a result, fulfilling the function of criminal proceedings.

REFERENCES

1. Abshilava, G.V. (2010) Combination theory of criminally-remedial forms at realisation of the pre-judicial cooperation agreement. *Ugolovnoe pravo*. 3. pp. 73–75. (In Russian).
2. Karlov, A.L. (2017) Pis'mennaya (skripto-konventsional'naya) forma protsessual'nogo soglasheniya v ugolovnom protsesse Rossii: obshchie podkhody i original'naya interpretatsiya [Written (script-conventional) form of procedural agreement in the criminal process of Russia: Common approaches and original interpretation]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia*. 4(29). pp. 98–102.
3. Topchieva, T.V. (2013) *Dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve v rossiyskom ugolovnom protsesse* [Pre-trial agreement on cooperation in the Russian criminal process]. Abstract of Law Cand. Diss. St. Petersburg.
4. Levontina, I.B. (1996) Tselesoobraznost' bez tseli [Expediency without purpose]. *Voprosy yazykoznaniiya*. 1. pp. 42–57.
5. Chistokhvalova, L.V. (2004) *Semantika tseli* [Semantics of Purpose]. Philology Cand. Diss. Ryazan.
6. Tisen, O.N. (n.d.) *Funktsii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve so sledstviem* [The functions of the pre-trial cooperation agreement]. [Online] Available from: <http://www.konspekt.biz/index.php?text=55431>.
7. Azarenok, N.V. (2014) Ratio of categories “purpose” and “appointment” in criminal legal proceedings. *Problemy prava – Issues of Law*. 4(47). pp. 143–145. (In Russian).
8. Surikhin, P.L. (2012) [On the goal of modern criminal justice and its importance in the fight against drug-related crime]. *Aktual'nye problemy profilaktiki narkomanii i protivodeystviya pravonarusheniyam v sfere legal'nogo i nelegal'nogo oborota narkotikov* [Topical problems of drug prevention and countering offenses in the field of legal and illegal drug trafficking]. Proc. of the 15th International Conference. pp. 226–229. (In Russian).
9. Gaydes, M.A. (2004) *Obshchaya teoriya sistem (sistemy i sistemnyy analiz)* [General Theory of Systems (Systems and Systems Analysis)]. Moscow: Globus-Press.
10. Yakimovich, Yu.K. (2014) On the possibility of objective truth in modern criminal procedure. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 1(3). pp. 69–74. (In Russian).
11. Kutsova, E.F. (2002) Ugolovnyy protsess Rossii: istina i sostyazatel'nost' [The criminal procedure in Russia: Truth and adversariality]. *Zakonodatel'stvo*. 9. pp. 72.
12. Muravyev, K.V. (2016) Criminal proceedings and realization of criminal law. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 4(22). pp. 56–68. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/22/7

13. Mikhaylovskaya, I.B. (2003) *Tseli, funktsii i printsipy rossiyskogo ugolovno sudoproizvodstva (ugolovno-protsessual'naya forma)* [Objectives, functions and principles of the Russian criminal proceedings (criminal procedure)]. Moscow: Prospekt.
14. Yakimovich, Yu.K. (2014) Differentiation of criminal procedure should have reasonable limits and shouldn't lead to simplification. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 2(12) pp. 105–110. (In Russian).
15. Kolesnik, V.V. (2015) Priroda dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve s pozitsii dogovornoj kontseptsii “sdelka o priznanii obvineniya i sotrudnichestve” [The nature of the pre-trial agreement on cooperation from the standpoint of the contractual concept of a “charge recognition and cooperation” concept]. *Nauka. Mysl' – Applied Technology Research Journal*. 10. pp. 36–57.

DOI: 10.17223/9785946217637/27

В.В. Конин

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ И СЛЕДСТВЕННАЯ ВЕРСИЯ КАК СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ВЕРСИИ

Осуществлению правосудия в сфере уголовного судопроизводства предшествует достаточно сложная и насыщенная деятельность лиц, специально уполномоченных государством на реализацию публичной функции в сфере раскрытия преступлений, установления лиц, их совершивших, установления всех обстоятельств совершенного преступления, и доказывание виновности в совершенном преступлении конкретных лиц. В процессе осуществления деятельности по раскрытию и расследованию преступлений выдвигаются и проверяются оперативно-розыскные и следственные версии.

Ключевые слова: криминалистическая версия, оперативно-розыскная версия, следственная версия, ситуационный подход, следственная ситуация, следователь.

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, следователь по уголовным делам, находящимся в его производстве, самостоятельно направляет ход расследования по уголовному делу, принимает решение о производстве следственных и процессуальных действий. В рамках предоставленной следователю самостоятельности в расследовании